

Лейлин посмотрел на Кабадола, тело которого было вытянуто, как у маленького леопарда, и погладил его по голове:

— Что? Тебя не устраивает нынешняя ситуация?

— Нет. Я просто надеюсь получить больше сил, чтобы защитить свой клан, — ответил Кабадол.

— Какой умный ответ! — похвалил его Лейлин.

В его предыдущем мире такая наглая эксплуатация уже давно породила бы бурные восстания. Когда горстка людей управляет таким количеством жителей и откровенно злоупотребляет своей властью, они просто танцуют на краю пропасти.

К сожалению, это был мир, где выдающаяся сила подавляла всё остальное! Несмотря на то, что у власти находилось меньшинство, жестоко пользующееся своим положением; всё, что могло сделать большинство - подавить свою жажду революции. В конце концов, это меньшинство обладало большой военной мощью. Обладатели величайшей силы пользовались наибольшим авторитетом. Правда была в силе.

— Убирайтесь! Прочь с дороги!

В этот момент на улицы выбежали два ряда воинов, одетых в чёрные доспехи, с железными копьями и щитами в руках, расталкивая людей к обочинам дорог.

— Хм? Даже у горожан не может быть такого авторитета. Может быть, это правительство или какие-то сотрудники службы безопасности? — Лейлин взглянул на Кабадола, но мальчик теперь весь дрожал, а его губы посинели от страха.

— Нет... — Кабадол закусил нижнюю губу, выдавив из себя несколько слов, — Власть правительства исходит от горожан, поэтому это не могут быть они... Единственная возможность - легендарный Посланник Владыки! В этой области есть много городов-государств, вроде Макси, но все они должны склониться перед Посланником Владыки, чтобы их не уничтожили.

— Посланник Владыки? — Лейлин обдумывал эту фразу, чувствуя ужас в сердцах окружающих уроженцев Мира Воображений. Этот ужас не имел ничего общего с более высоким или низким классом, богатыми или бедными. Даже горожане Макси, которые были расслаблены всего за несколько минут до этого, выглядели напуганными.

«Сам Повелитель Бедствия, Демон Снов... Это солдаты его армии?» — предположил Лейлин.

Повелители Бедствия не были одиноки. У них было огромное количество подчинённых, из которых формировались огромные армии. Когда Мир Воображений пересекался с реальными мирами, другие миры в астральном плане сталкивались с кошмаром в виде Повелителей Бедствия и их армий. Мало кто, кроме Мира Магов и других крупных миров, мог противостоять их вторжению.

Тем не менее, Мир Воображений регулярно ослабевал. Даже если Повелитель Бедствия и мог захватить какой-то мир, ему вскоре пришлось бы отказаться от него. Если бы не этот факт, другие миры, такие как Чистилище, Ледяной Мир и Мир Теней, возможно, не смогли бы противостоять Миру Воображений.

— Они здесь! Они здесь!

Люди спереди заволновались, а Лейлин и Бодах увидели «Повелителя Бедствия», перед которым преклонилось много людей.

«Оу? Так вот, как здесь обстоят дела. Неудивительно, что эти туземцы так боятся...»

Перед Лейлином появился легион высокоэнергетических существ, похожих на мотыльков. Некоторые из них были чрезвычайно большими, около трех метров в высоту, в то время как другие достигали примерно одного метра. Входе эволюции у них даже развились передние конечности, похожие на человеческие руки.

— Это иллюзорная армия мотыльков Демона Снов. Хотя они и не особо сильны, они довольно опытни в иллюзиях и ядах... — теперь настала очередь Бодака, которому было много об этом известно, делиться с Лейлином информацией. Тем не менее, в отличие от них, этот одноглазый дракон был достаточно силен, чтобы легко уничтожить Город Макси.

Однако эти Иллюзорные Мотыльки не были здесь главными героями. В самом их центре находился человек.

Действительно, человек. Это была уроженка Мира Воображений, с желтой кожей и волнистыми волосами. Красные татуировки на её теле свидетельствовали, что она была не из Племена Цветков Церциса, но Кабадолу хватило одного лишь взгляда в её сторону, чтобы быстро закрыть рот.

Большинство других горожан Макси сделали то же самое, остановив свои надвигающиеся вопли ужаса.

В сопровождении многочисленных Иллюзорных Мотыльков передвигалась молодая девушка, с красивой тонкой талией и приятной внешностью. Однако её глаза были затуманены и наполнены смертельной аурой, а на её пышных волосах лежало какое-то белое существо.

Это было пушистое существо, с двумя пестрыми разными цветами крыльями. Большой хоботок перед сложными глазами проникал в душу девушки, словно высасывая из неё что-то.

Лейлин почувствовал от его тела величие законов. Хотя это были лишь следы ауры, они о многом могли сказать.

«Это какая-то обратная реакция?» — Лейлин вздохнул.

Повелитель Бедствия этого региона был исключительно большим Демоном Снов. Его тело сгнило, образовав огромный клочок земли, поддерживающих жизнь множества туземцев.

Это, естественно, было сделано не из добрых побуждений. Даже самые могущественные Повелители Бедствия в Мире Воображений вынуждены были запечатать себя, сражаясь против ослабления Силы Воображений. Даже сделав это, они страдали от разрушительного снега, истощающего их силы. Демоны Снов же делали нечто другое. Они использовали свои тела, чтобы прокормить группу туземцев, расщепляя их истинные души и проникая в мечты всех существ, живущих на их территориях. Это помогало им избежать разрушительного снега и спокойно переждать ослабление Силы Мирового Происхождения.

Опираясь на мечты людей, чтобы сохранить свою жизнь, Демоны Снов могли использовать большую часть своей силы даже после запечатывания. Жители, которых они защищали, отказывались от части своей духовной силы, взамен получая шанс на выживание. Это была сделка, приносящая пользу обеим сторонам.

Однако могли возникнуть и непредвиденные ситуации. Несмотря на то, что Демоны Снов тщательно контролировали потребление силы, они всё ещё оставались Повелителями Бедствия. Если бы их вдруг взволновали мечты туземцев, и их потребление бы неосознанно увеличилось, случилась бы катастрофа.

Всего лишь 0,00000001% силы души Демона Снов хватало, чтобы легко поглотить ВСЮ жизнь туземца. Как только туземец умрёт, Демон Снов потеряет тело, к которому он привязан, после чего быстро ослабеет и станет на шаг ближе к смерти.

Хотя этот процесс и был необратимым, исключения всё же были. Если бы Демон Снов вовремя понял, что поглотил слишком много, идеальный контроль быстро восстановил бы баланс симбиотических отношений.

Однако туземцы, к которым они были привязаны, были бы сильно истощены, включая и их души. Они превратились бы в пустую оболочку.

Такие оболочки, на самом деле, были для Демонов Снов огромным сокровищем. По крайней мере, они лишали их проблем, связанных с выживанием. С дополнительным слоем защиты от туземцев, им не нужно было бояться последствий нахождения в ослабленной среде. Это также могло немного поддерживать их силу и влияние во внешнем мире.

Таких подконтрольных людей называли Посланниками Владыки. Все, кто был выращен Демонами Снов (туземцы, как Кабадол, и даже жители и главы городов) имели внутри себя паразитов. Было понятно, почему, увидев Посланника Владыки, все они почувствовали тревогу.

— Хм? — когда Лейлин и Бодак разглядывали Посланника Господа, девушка с мотыльком на голове внезапно повернулась, посмотрев на них.

— Я не думала, что встречу здесь гостей из другого мира! — воскликнула она, и её глаза наполнились энергией.

В девушке начало пробуждаться удивительное сознание. В этот момент Лейлин даже мог увидеть, как тело Демона Снов движется по вселенной, расправив свои крылья, способные целиком покрыть маленький мир, приветствуя его.

— Мы всего лишь путешественники, невольно забредшие на вашу территорию...

Лейлин не был особо удивлен этим. Хотя в телах обычных людей, вроде Кабадола, и содержались фрагменты истинной души Демона Снов, эти фрагменты, в основном, находились во сне. Они могли лишь подсознательно питаться энергией их снов. Однако истинная душа внутри Посланницы не спала, так как обладала частью сознания основного тела Демона Снов. Это позволило ей легко заметить Лейлина и Бодака, которые никак не пытались скрыть себя.

Красивые глаза Посланницы Владыки вперились в одноглазого дракона, а её слова заставили Лейлина помрачнеть:

— Я помню запах вашей души. Вы однажды позарились на мою сокровищницу...

Этот жалкий жадный дракон действительно сделал это!

— Ах... хе-хе... ха-ха, погода сегодня прекрасная... Ха-ха... — Бодак потер голову, начав сухо смеяться.

— Однако сокровищница вашего покорного слуги, должно быть, разочаровала Милорда...

Посланница Владыки теперь была полностью оккупирована могущественным сознанием. Однако она, казалось, была исключительно добродушной, что даже извинилась перед Бодаком, как мудрая леди.

— О, пустяки! Меня не интересуют мечты, похожие на мыльные пузыри... — прямо ответил Бодак, махнув рукой.

— Извинитесь! — Лейлин хлопнул Бодака по голове, после чего с извиняющимся видом

улыбнулся Посланнице Владыки. — Прошу прощения... У этого парня с головой не всё в порядке...

— Если вы не возражаете, мы могли бы обсудить это в другом месте... — предложила Посланница Владыки. Туземцы и горожане Макси всё это время стояли там недвижимыми, особенно несколько членов правительства с золотыми оливковыми венками на головах.

— Конечно! — Лейлин кивнул, а затем указал на Кабадола. — Я хорошо знаком с его прародительницей...

Больше ничего не нужно было говорить. Он был уверен, что она прекрасно уладит этот вопрос. В конце концов, получение благосклонности существа законов благодаря чему-то столь тривиальному определенно стоило того.

Кабадол с широко раскрытым от удивления ртом наблюдал за удаляющимися фигурами Лейлина и трёх других. Он не знал, что и сказать; но намёк на лесть и почтение в глазах окружающих его горожан подсказывал ему, что теперь всё наладится.

<http://tl.rulate.ru/book/111/367206>